

ГУРСКИЙ Анатолий Валерианович

Среди дендрологов, попавших в орбиту влияния Н. И. Вавилова и ставших настоящими вавиловцами, следует назвать Анатолия Валериановича Гурского.

Он родился 5 мая 1906 г. в г. Ахтырке Харьковской губернии в семье известного лесовода, ведавшего лесомелиоративными работами в этой губернии, а затем и в масштабе всей Украины. В 1923 г. отец занял кафедру лесных мелиораций Харьковского института сельского хозяйства и лесоводства, на лесной факультет которого поступил в том же году его сын, окончивший среднюю школу. Еще до поступления в вуз Анатолий Валерианович помогал отцу в облесении ахтырских песков. Окончив институт в 1926 г., он узнал от известного лесовода В. М. Борткевича, работавшего тогда в отделе натурализации Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур, что на его станциях развевается испытание иноземных древесных пород и что для вновь организуемого Северокавказского отделения срочно нужен молодой специалист. А. В. Гурский охотно принял полученное предложение и отправился в Отраду-Кубанскую. Там он начал создавать дендрологический питомник и с увлечением изучал корневые системы различных древесных пород.

В июле 1928 г. Н. И. Вавилов посетил Отраду-Кубанскую (сейчас Кубанская опытная станция — филиал ВИР), и тогда произошла первая встреча А. В. Гурского с Н. И. Вавиловым. Как пишет в своих воспоминаниях Анатолий Валерианович, Н. И. Вавилов очень заинтересованно осмотрел питомник, в котором были тогда только всходы китайских, американских, кавказских, среднеазиатских и дальневосточных деревьев и кустарников. Николай Иванович задавал вопросы о происхождении этих растений и их хозяйственном значении. Одновременно рассказывал о древесных породах многих стран, где он недавно побывал, и, главное, о значении зеленого строительства и лесомелиорации. Н. И. Вавилов несколько скептически отозвался о значении изучения корневых систем, подчеркнув важность изучения старого опыта интродукции древесных пород. Развернулась, как писал А. В. Гурский, «полемика мальчишки с академиком», в которой академик проявил себя настоящим демократом. Но «мальчишка» не отказался от своего увлечения.

В связи с периодически возникающими в этом регионе пыльными бурями Н. И. Вавилов уделял большое внимание

созданию серии опытных лесных защитных полос с применением различных видов деревьев именно в Отраде-Кубанской. Он выехал в совхоз «Хуторок», где старые полезащитные лесополосы спасли посевы от гибели.

Анатолий Валерианович был связан с ВИР до 1940 г.: на Северокавказском отделении работал в 1926–1930 и 1938–1939 гг. и на Туркменской станции — в 1930–1933 и 1937–1938 гг. В перерывах он трудился на Опытной станции Всероссийского объединения курортов в Пятигорске (1933–1934 гг.), в Научном институте пути и строительства НКПС в Москве (1934–1936 гг.) и в Полярно-Альпийском ботаническом саду Кольской базы АН СССР в Кировске (1936–1937 гг.). Везде он был прежде всего дендрологом. В частности, он выполнил исследование по озеленению железных дорог и автогужевых путей.

Работая в ВИР, А. В. Гурский осуществил экспедиции во многие районы Северного Кавказа и республик Средней Азии. Ему посчастливилось неоднократно общаться при этом с Николаем Ивановичем. Так, в 1932 г. он впервые попал в Таджикистан в составе растениеводческого отряда Памиро-Таджикской комплексной экспедиции АН СССР, общее руководство которой осуществлял Н. И. Вавилов. Изучались дикорастущие плодовые растения, проводились дендрологические и лесомелиоративные исследования. В том же году Николай Иванович посетил Туркменскую опытную станцию, где решался вопрос о перспективах промышленной культуры гваюлы. В 1936 г. они встречались и на Полярной станции ВИР, куда приехали сотрудники Кольской базы АН СССР, и в Полярно-Альпийском ботаническом саду во время ответного визита вировцев.

В своей автобиографии Анатолий Валерианович писал: «В моей научной жизни меня более всего интересовали вопросы географии и экологии древесных пород в резко контрастных природных условиях. Это и приводило меня то в степные и пустынные области, то на крайний север, то в высокогорье Памира».

Несомненно, что на формирование этих интересов огромное влияние оказали встречи с Николаем Ивановичем, работа под его руководством, оставившие неизгладимый след в душе Анатолия Валериановича и способствовавшие становлению его как ученого- лесовода.

В 1939 г. А. В. Гурский защитил в Ленинградской лесотехнической академии кандидатскую диссертацию на тему «Корневые системы древесных растений в степях и полупустынях», а в 1940 г. в его жизни произошло очень важное событие. Энтузиаст изучения гор Средней Азии Павел Александрович Баранов, ряд лет возглавлявший ботанические исследования на Памире и основавший Памирскую биологическую станцию, считал необходимым создать в Горном Бадахшане и свой ботанический сад, для которого подобрал место около г. Хорога на высоте 2300 м над ур. м. Заняться строительством Памирского ботанического сада он предложил Анатолию Валериановичу. Н. И. Вавилов был против этого перехода, считая, что ему нужно заниматься общими вопросами интродукции древесных пород и фитомелиорацией в степях. Однако в письме А. В. Гурскому, написанном в мае 1940 г.¹, Н. И. Вавилов напутствовал его добрым советом и говорил о том, чтобы коллектив сада не отрывался от общих интересов биологии, географии и сельского хозяйства и что припамирские страны очень важны для понимания истории и философии всего земледелия.

Двадцать пять лет (1940–1965 гг.) отдал А. В. Гурский созданному им саду, будучи его бессменным директором. В тяжелых пустынных условиях Памирского нагорья были освоены десятки гектаров земли. Он развил кипучую деятельность — заложил дендрологические и плодовые коллекции, создал отдел местной флоры с прекрасными экспозициями и ряд исследовательских лабораторий, а также, что очень важно, создал при саде гербарий, ботанический музей, научную библиотеку.

Анатолий Валерианович приложил много усилий к пополнению живых коллекций сада и его гербарного фонда, организовал (во многих участвовал сам) многочисленные экспедиции по территории Горного Бадахшана и других горных районов Средней Азии и Дальнего Востока. В 1959 г., следуя традициям Н. И. Вавилова, участвовал в большой экспедиции дендрологов ботанического сада СССР вместе с Ф. Н. Русановым, Л. И. Рубцовым и А. В. Васильевым. Они посетили леса и ботанические сады Китая на обширной территории — от Пекина до Гуанчжоу, собрали богатый гербарий и большие интересные коллекции семян, из которых потом были выращены редкие растения. С этой же целью была налажена связь с отечественными ботаническими садами и опытными станциями, в том числе с вировскими.

Анатолий Валерианович много лет посвятил разработке теоретических основ интродукции растений в горных районах. Им были исследованы особенности роста деревьев на высоте 2000–2500 м над ур. м. и установлено, что на этих высотах прирост древесных пород вдвое-втрое превышает прирост тех же пород на равнинах. Было показано, что в горах Памира деревья растут не из одной верхушечной почки, а из множества боковых, в результате чего образуются густые кроны деревьев

и кустарников. Анатолий Валерианович объяснял это явление солнечной радиацией, энергия которой возрастает с высотой. В последние годы работы на Памире он усиленно изучал действие на растения ультрафиолетовой радиации.

В 1951 г. А. В. Гурский защитил в Институте леса АН СССР докторскую диссертацию на тему «Основные итоги интродукции древесных растений в СССР». В том же году ему присвоено звание профессора.

Нельзя пройти мимо роли Памирского ботанического сада, возглавляемого А. В. Гурским, в подъеме сельского хозяйства Горного Бадахшана. Был существенно расширен ассортимент культивируемых растений. Наряду с местными сортами в памирских садах появились плодовые деревья селекционных сортов, выведенных в других районах. Был создан первый в области плодовой питомник. Под руководством А. В. Гурского осуществлены лесомелиоративные работы на песчаных и галечных территориях и созданы лесные насаждения площадью свыше 500 га. Ботанический сад активно способствовал развитию картофелеводства и овощеводства на Памире.

Неудивительно, что Анатолий Валерианович пользовался большим уважением и высоким авторитетом в Горно-Бадахшанской автономной области. В течение 1948–1965 гг. был депутатом Областного совета, а в 1960 г., когда была организована Памирская база АН Таджикской ССР, он стал ее председателем и оставался им до переезда в Москву.

Особо следует отметить большую любовь и уважение к Анатолию Валериановичу местного населения, ласково называвшего его Абдулло, ибо он как депутат областного Совета всегда старался помочь людям. К тому же обогащение ассортимента возделываемых на Памире культур положительно сказалось на жизни населения.

Авторы очерка в разное время посетили Памирский ботанический сад и имели счастье общаться с Анатолием Валериановичем.

«Мое знакомство [Т. Н. Ульянова] с ним произошло летом 1955 г., когда небольшая группа ви ровцев работала на Памире, собирая местные сорта культивируемых растений и их дикорастущих родичей.

В июле мы посетили Памирский ботанический сад, где нас чрезвычайно тепло встретил Анатолий Валерианович, сказав, что он приветствует нас как старый ви ровец и готов оказать нам любую помощь. Нам поставили удобные палатки, организовали питание, включив в свой коллектив, и относились к нам как к дорогим гостям. Общие ужины за столом под открытым небом способствовали близкому общению с сотрудниками сада и, главное, с Анатолием Валериановичем. Он подробно расспрашивал о делах ВИР и увлеченно рассказывал о своей работе в ВИР. Мы не имели своего транспорта, и Анатолий Валерианович 10 дней был постоянным нашим спутником, организуя поездки на машине сада. Поражало в Анатолии Валериановиче все. Лицо его сильно обгорело, было бронзовым, и на нем ярко выделялись голубые глаза. Одет он был по-экспедиционному просто, но речь его и манера держаться с людьми

¹ Гурский А. В. Он хорошо знал земной шар // Николай Иванович Вавилов : очерки, воспоминания, материалы. М.: Наука, 1987. С. 266.

ми принадлежали глубоко интеллигентному, необыкновенно обаятельному человеку. Он прекрасно знал флору Западного Памира и не было случая, чтобы не назвал растения, о котором его спрашивали. Он сам прекрасно водил машину по невероятно сложным памирским дорогам (иногда в сплошной тьме), хотя в саду были и квалифицированные водители. Анатолий Валерианович любил и хорошо знал поэзию. Сидя за рулем, он прекрасно читал стихи Н. Гумилева. Запомнились яркие, необыкновенно теплые воспоминания Анатолия Валериановича о Николае Ивановиче Вавилове, с которым ему, будучи совсем молодым, неоднократно приходилось встречаться. Следует подчеркнуть, что в 1955 г. еще не все ботаники так открыто и восторженно говорили о Н. И. Вавилове. Во всяком случае, вне стен ВИР я услышала эти проникновенные воспоминания впервые.

Благодаря большой помощи А. В. Гурского наш маленький отряд собрал много образцов семян для пополнения коллекции ВИР и детально познакомился с работой и коллекциями Памирского ботанического сада, с перспективой дальнейших исследований».

«Мне [С. С. Иконникову] пришлось познакомиться с Анатолием Валериановичем в Памирском ботаническом саду осенью 1956 г. Геоботанический отряд Памирской биостанции во главе с К. В. Станюковичем после окончания полевых работ по картированию пастбищ Вахана обрабатывал полевые данные под гостеприимным кровом сада. Встретил нас невысокий крепыш с ясными глазами и радушной улыбкой. Это был А. В. Гурский. Участники отряда поставили несколько палаток и спокойно жили около месяца, пока не закончили первичную обработку гербария и геоботанических описаний и проверку нанесения отдельных контуров на карты.

Однажды отряд был приглашен в поездку на теплый источник Гарм-Чашма. По сложной горной дороге газик вел сам Анатолий Валерианович. Мы посетили несколько опытных участков на каменистых конусах выноса, деревья и кустарники на которых в давние времена были вырублены. А. В. Гурский создал здесь участки облесения и с помощью населения организовал посадки черенков местных ив. Через 15 лет, проезжая там, я видел настоящие ивовые леса, дающие приличную древесину в этом безлесном районе.

В 1965 г. ухудшение здоровья Анатолия Валериановича заставило его покинуть созданный его энергией и его мыслью Памирский ботанический сад, переехать в Москву и занять кафедру общей ботаники Московского лесотехнического института, где за тот короткий срок, который ему оставила судьба, смог сделать немало для усовершенствования преподавания.

Скончался Анатолий Валерианович Гурский 19 августа 1967 г.

Верный ученик Николая Ивановича Вавилова, он в трудные годы (в 1964 г.) выпускает вместе с П. А. Барановым и Л. Ф. Остапович книгу «Земледелие и сельскохозяйственные культуры Горно-Бадахшанской автономной области Таджикской ССР», посвященную памяти Н. И. Вавилова. В ней впервые был опубликован доклад Н. И. Вавилова об экспеди-

ции на Памир в 1916 г. В литературной вавиловиане заняли свое место его воспоминания «Он хорошо знал земной шар».

Большие заслуги А. В. Гурского, более четверти века посвятившего изучению природы Горного Бадахшана, были высоко оценены правительством республики, посмертно присвоившим Памирскому ботаническому саду в Хороге его имя, которое сад носит и поныне. Он был награжден четырьмя орденами.

Встречи и беседы с А. В. Гурским, его воспоминания, дела, отношение к ВИР и мировцам показали, что в течение всей жизни он свято хранил в своем сердце образ Н. И. Вавилова, жил и работал, воплощая его научные идеи.

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ А. В. ГУРСКОГО

Корневые системы *Fraxinus excelsior* L., *F. pennsylvanica* Marsh. и *Acer negundo* L.: на черноземах Кубани: (из работ отделения натурализации на Северо-Кавказской станции Всесоюз. ин-та прикл. ботаники и новых культур) / А. В. Гурский // Тр. по прикл. ботанике, генетике и селекции. Л.: ВИПБиНК, ГИОА, 1929. Т. 21, вып. 3. С. 145–184 + [1] отд. л. рис.

Очерк экзотов Северного Кавказа / А. В. Гурский // Там же. Л.: ВИР, 1931. Т. 27, вып. 3. С. 579–623.

Орех западного Копет-Дага / А. В. Гурский // Там же. Сер. 8, Плодовые и ягодные культуры. Л.: ВИР, 1932. № 1. С. 173–199.

Декоративное озеленение железных дорог СССР / А. В. Гурский. М.: Трансжелдориздат, 1935. 130 с.

Экзоты в Советской Средней Азии / А. В. Гурский // Тр. по прикл. ботанике, генетике и селекции. Сер. 10, Дендрология и декоративное садоводство. Л.: ВАСХНИЛ, Ленингр. фил., 1935. № 2. С. 5–33.

Первые итоги работы Памирского ботанического сада / А. В. Гурский // Вестн. АН СССР. 1945. № 9. С. 7–80.

Дикорастущие и культурные древесные растения Советского Бадахшана / А. В. Гурский // Тр. Таджикского фил. АН СССР. Сталинабад, 1951. Т. 18. С. 5–32.

Основные итоги интродукции растений в Памирском ботаническом саду / А. В. Гурский, И. Б. Каневская, Л. Ф. Остапович. Сталинабад: Акад. наук Тадж. ССР, 1953. 99 с. (Тр. АН Таджикской ССР; т. 16).

Озеленение городов и поселков Таджикистана / А. В. Гурский, В. И. Запрягаева, А. С. Королева, Т. И. Рябова. Сталинабад: Акад. наук Тадж. ССР, 1953. 139 с. (Труды. Ботаника / Акад. наук Тадж. ССР; т. 14).

Основные итоги интродукции древесных растений в СССР / А. В. Гурский; АН СССР, Ботанический ин-т им. В. Л. Комарова, АН Таджикской ССР. М.; Л.: АН СССР, 1957. 303 с.

Влияние ультрафиолетовой радиации на высшие растения / А. В. Гурский, Л. Ф. Остапович, Ю. Л. Соколов; Институт атомной энергии им. И. В. Курчатова АН СССР, Памирский ботан. сад АН Таджикской ССР. М., 1961. 25 с.

Земледелие и сельскохозяйственные культуры Горно-Бадахшанской автономной области Таджикской ССР. Т. 2 /

П. А. Баранов, А. В. Гурский, Л. Ф. Остапович. Душанбе : [б. и.], 1964. 207 с. (40-летию Таджикской республики / Акад. наук Таджикской ССР. Памирская база).

ИСТОЧНИКИ

Гурский Анатолий Валерианович // Русские ботаники: биографо-библиографический словарь / сост. С. Ю. Липшиц; отв. ред. В. Н. Сукачев; Моск. о-во испытателей природы, Ботан. ин-т им. акад. В. Л. Комарова. М.: МОИП, 1950. Т. 3. С. 88–89.

Перлова, Р. Л. Памяти Анатолия Валериановича Гурского (1906–1967) / Р. Л. Перлова, Л. Ф. Остапович // Бюл. Гл. ботан. сада АН СССР. 1969. Вып. 69. С. 109–111.

Щепотьев, Ф. Л. Памяти А. В. Гурского / Ф. Л. Щепотьев // Лесоведение. 1969. № 3. С. 83–84.

**С. С. Иконников,
Т. Н. Ульянова²**

² Соратники Николая Ивановича Вавилова: исследователи генофонда растений. СПб.: ВИР, 1994. С. 148–154. — Опубликовано впервые.

